

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД20-15-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 октября 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Филипповой Е.С.,
осужденных Будагова А.В., Шиповского С.А. и Ковалева А.О.,
адвокатов Артеменко Л.Н., Бодрова Е.А. и Соловьева С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Будагова А.В., адвокатов Бодрова Е.А. и Чадова И.В. на приговор Волгоградского областного суда от 25 декабря 2019 года и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 года в отношении Будагова А.В., Шиповского С.А. и Ковалева А.О.

По приговору Волгоградского областного суда от 25 декабря 2019 года

Будагов Андрей Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый: 1) 20 января 2011 года по ч.4 ст.111 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

освободился условно-досрочно 4 августа 2017 года на неотбытый срок 1 год 2 месяца 17 дней; 2) 5 апреля 2018 года по п."в" ч.2 ст.115 УК РФ на основании ст.70,79 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы,

осужден:

- по ч.1 ст.162 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по ч.4 ст.111 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Будагову 13 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору мирового судьи судебного участка № [] Волгоградской области от 5 апреля 2018 года, окончательно назначено Будагову 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

По ч.1 ст.161 УК РФ Будагов **оправдан** на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию.

Шиповский Сергей Александрович, []

[] [] [] [] []
несудимый,

осужден:

- по ч.1 ст.162 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по ч.4 ст.111 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Шиповскому 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Ковалев Артур Олегович, [] [] [] []

[] несудимый,

осужден по ч.4 ст.111 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев.

Постановлено срок наказания Будагову, Шиповскому и Ковалеву исчислять со дня вступления приговора в законную силу, зачесть каждому в срок отбывания наказания время содержания под стражей в период с 14 февраля 2018 года до дня вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 года приговор в отношении Будагова, Шиповского и Кавалева оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Будагова А.В., Шиповского С.А. и Ковалева А.О., адвокатов Артеменко Л.Н., Боброва Е.А. и Соловьева С.В., просивших об отмене судебных решений, прокурора Филиппову Е.С., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору суда Будагов, Шиповский и Ковалев осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ч [] опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности его смерть, совершенное группой лиц, а Будагов, кроме этого, за совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Будагов и Шиповский также осуждены за разбой, совершенный в отношении потерпевшего К []

Адвокат Чадов И.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Ковалева, считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми; просит их отменить. Настаивает на непричастности Ковалева к преступлению, совершенному в отношении потерпевшего Ч [], на отсутствие в деле доказательств вины Ковалева, на нарушении судом принципа состязательности процесса. Полагает, что следователь незаконно признал Т [] [] потерпевшей по делу, при том что она не была женой или родственницей Ч [], в то время как потерпевшей по делу уже была признана мать погибшего. Считает, что председательствующий по делу, удалившись 22 ноября 2019 года в совещательную комнату для принятия окончательного решения и сообщив сторонам о том, что оглашение приговора состоится 28 ноября 2019 года,

незаконно, без наличия на то оснований, предусмотренных ст.294 УПК РФ, 26 ноября 2019 года вышел из совещательной комнаты, возобновил судебное следствие, при этом не вынес никакого процессуального решения и не оформил его документально, после чего предложил сторонам дополнительно исследовать доказательства по делу в связи с наличием в них противоречий. Настаивает на том, что все доказательства, исследованные судом после 26 ноября 2019 года, были представлены стороной обвинения незаконно и подлежат исключению из приговора. В заключение жалобы также настаивает на том, что суд апелляционной инстанции необоснованно отверг доводы стороны защиты в пользу отмены приговора.

Осужденный Будагов А.В. в кассационной жалобе просит приговор отменить, а дело вернуть на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что незаконно содержался в отделении полиции с 14 до 15 февраля 2018 года; что со стороны оперативных сотрудников на него незаконно было оказано психическое и физическое воздействие с целью получения нужных им показаний, в результате чего он оговорил себя, а также Шиповского и Ковалева. Утверждает, что суд первой инстанции в нарушение закона не вызвал в судебное заседание и не допросил потерпевшего К[] что, вопреки возражениям стороны защиты, суд огласил протокол допроса свидетеля Г[] который не явился в судебное заседание; что суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей оценки показаниям свидетеля С[] о том, что потерпевшего Ч[] кто-то избил еще до того, как он пришел к ней в квартиру. Настаивает на том, что суд необоснованно отказал стороне защиты в назначении экспертиз, в вызове и допросе экспертов, а также ряда свидетелей. Ссылаясь на показания свидетелей - фельдшера П[], С[], Б[], Б[], П[], К[] и Г[] настаивает на том, что они противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы относительно времени наступления смерти Ч[]. Также приводит в жалобе другие доводы, аналогичные тем, которые указаны в кассационной жалобе адвоката Чадова.

Адвокат Бодров Е.А. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Шиповского, просит приговор и апелляционное определение отменить в связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о незаконности возобновления председательствующим

судебного следствия, аналогичные указанным выше. Настаивает на том, что в обвинительном заключении и в приговоре указано иное место совершения преступления, а не то, какое было на самом деле и на которое указывал потерпевший К [REDACTED] и его мать - К [REDACTED] что в связи с этим обстоятельством суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о возвращении дела прокурору. Считает, что суд нарушил право осужденных на защиту, отказав стороне защиты в ознакомлении с протоколом судебного заседания по частям, предоставив ей впоследствии для ознакомления сразу весь протокол; что необоснованно отказал в постановке дополнительных вопросов экспертам и в проведении почерковедческой экспертизы, а также огласил показания свидетеля Г [REDACTED] из другого уголовного дела. Обращает внимание на то обстоятельство, что суд при назначении наказания подсудимым признал обстоятельством, смягчающим наказание Будагову, принесение им извинений потерпевшей Т [REDACTED], а Шиповскому, который также просил прощения, - не признал. Ссылаясь на заключение судебно-психологической экспертизы, проведенной в отношении Шиповского, и на отсутствие в деле медицинского освидетельствование последнего, полагает, что суд необоснованно призналотягчающим наказание обстоятельством нахождение осужденного в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения; что согласно заключению экспертов алкогольное опьянение не повлияло на действия Шиповского; а также допустил противоречие выводы при назначении наказания, признав смягчающим наказание обстоятельством наличие у Шиповского психического расстройства в форме синдрома зависимости вследствие употребления психостимуляторов (наркомания и алкоголизм), и в то же время необоснованно назначил Шиповскому дополнительное наказание в виде ограничения свободы, принимая во внимание, что тот состоит на учете в диспансере наркологического профиля. Ссылаясь на показания потерпевшего К [REDACTED] данные в суде, настаивает на том, что Шиповский не совершал преступления в отношении этого потерпевшего. Ссылаясь на показания свидетеля С [REDACTED] осужденных Будагова, Ковалева и Шиповского, данные ими в суде, настаивает на невиновности последнего. Ссылаясь на протокол задержания Шиповского, на вызов бригады скорой медицинской помощи, после чего Шиповский был госпитализирован, на историю его болезни, где 17 февраля 2018 года ему был поставлен диагноз "[REDACTED]", а также [REDACTED] на заключение судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в

отношении него, - настаивает на недопустимости первоначальных показаний Шиповского, которые он не мог давать в силу состояния своего здоровья. Полагает, что Т [] незаконно была признана потерпевшей по делу, поскольку не было доказано в суде, что она сожительствовала с погибшим Ч [], и что последний является отцом ее ребенка.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Антимирова Н.С. просит оставить жалобы без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам уголовного дела, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что кассационные жалобы удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании и при вынесении приговора, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов, целей и последствий преступлений, в том числе время наступления смерти потерпевшего Ч [], место совершения разбоя в отношении потерпевшего К [], были установлены судом и отражены в

описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется. Доводы стороны защиты о том, что место совершения преступления в отношении потерпевшего К [] установленное судом, не соответствует тому, которое указано в обвинительном заключении, - явно надуманные и не соответствуют действительности.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные Будагов, Шиповский и Ковалев не совершали тех преступлений, которые им инкриминировались органом предварительного расследования, и что их вина не доказана, - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенных в приговоре.

Суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, в том числе первоначальные показания осужденных, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Исследованные по делу доказательства оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он берет во внимание одни доказательства и отвергает другие, в том числе показания потерпевшего К [] относительно места совершения в отношении него преступления, показания осужденных о их невиновности, заключения экспертов и показания свидетелей относительно времени наступления смерти потерпевшего Ч [].

Некоторые расхождения, имеющиеся в показаниях подсудимых, потерпевших и свидетелей, на что имеются ссылки в кассационных жалобах, являются несущественными, очевидно, что связаны с субъективным восприятием данными лицами происходивших событий, а также в связи с уточнением ряда обстоятельств в ходе последующих допросов этих лиц. Данные расхождения не повлияли и не могли повлиять на выводы суда о виновности Будагова, Шиповского и Ковалева.

Доводы стороны защиты о незаконных методах ведения следствия, об оказании со стороны сотрудников правоохранительных органов давления на осужденных, об оговоре как самих себя, так и друг друга, о недопустимости в связи с этим их первоначальных показаний, в том числе с учетом состояния здоровья Шиповского, о нарушении права на защиту осужденных ввиду ненадлежащего выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку не нашли своего подтверждения.

Возобновление по инициативе суда судебного следствия для выяснения и уточнения ряда обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, на что обращает внимание сторона защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона и не противоречит положениям ст.294 УПК РФ. Документальное оформление возобновления судебного следствия, на чем настаивает адвокат Чадов И.В., законом не предусмотрено и не требуется.

Вопреки убеждению осужденных и их защитников, гражданка Т[] [] как близкое погибшему Ч[] лицо, законно и обоснованно в соответствии с положениями ст.5, 42 УПК РФ была признана потерпевшей по делу наряду с матерью погибшего.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о возвращении дела прокурору, о назначении дополнительных экспертиз, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы, не согласиться с данными решениями у Судебной коллегии нет оснований. Показания подсудимых, потерпевших и свидетелей изложены в приговоре в соответствии с содержанием протокола судебного заседания, а также протоколами их допросов, проведенных в ходе предварительного расследования. Дословного и полного изложения в приговоре показаний допрошенных в судебном заседании лиц уголовно-процессуальный закон не требует.

Вопреки утверждениям осужденного Будагова, потерпевший К[] и свидетель Г[] были допрошены в судебном заседании и дали подробные показания об известных им обстоятельствах по делу; при этом в

приговоре нет ссылок на показания свидетеля Г [REDACTED] данные им в ходе предварительного расследования, в том числе по другому уголовному делу.

Действия Будагова, Шиповского и Ковалева судом квалифицированы правильно; наказание им назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, свое решение при назначении наказания всем осужденным суд надлежащим образом мотивировал; каких-либо противоречий при определении судом осужденным вида и размера наказания Судебная коллегия не усматривает.

Как видно из протокола судебного заседания и следует из аудиозаписи судебного заседания, вопреки утверждению адвоката Бодрова, осужденный Шиповский в прениях и в последнем слове не просил никакого прощения у потерпевших, в том числе у Т [REDACTED], а заявил, что не совершал преступления в отношении потерпевшего Ч [REDACTED]

Как следует из материалов дела, с протоколом судебного заседания осужденные и их защитники были ознакомлены в полном объеме, при этом каких-либо ходатайств или заявлений об ознакомлении с протоколом судебного заседания по частям ни от кого из них не поступало.

Доводы, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, в том числе о незаконности содержания осужденных в отделе полиции в период с 14 по 15 февраля 2018 года, были проверены судом апелляционной инстанции и на них даны подробные исчерпывающие ответы, не вызывающие сомнений в своей правильности.

Помимо этого, из материалов уголовного дела не следует, что после доставления в отдел полиции Будагов, Шиповский и Ковалев были лишены права покидать данное помещение, и что они находились в нем до момента официального задержания 15 февраля 2018 года.

Кроме того, если осужденный считает, что суд неправильно зачел ему в срок отбытия наказания время содержания под стражей (в том числе и в случае увеличения этого срока), то он вправе в порядке ст.396,397 УПК РФ обратиться в суд, вынесший приговор, для устранения этой ошибки.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Волгоградского областного суда от 25 декабря 2019 года и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 года в отношении Будагова Андрея Валерьевича, Шиповского Сергея Александровича и Ковалева Артура Олеговича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи